

DOI: 10.31857/S0130386424050039

© 2024 г. Е.А. ТЕРЕНТЬЕВА

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «ТРАКТАТЕ О ЗНАТИ» Ж.А. ДЕ ЛАРОКА ДЕ ЛАЛОНТЬЕРА (1678)

Терентьева Екатерина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: e.a.terenteva@spbu.ru

Scopus Author ID: 57201729500, Researcher ID: C-9045-2019

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-00267; «Рождение социального: социальная терминология и классификации в интеллектуальном дискурсе раннего Нового времени».

Аннотация. «Трактат о знати» Жиль-Андре де Ларок де Лалонтьера, впервые опубликованный в 1678 г., принадлежит к распространенному в Европе раннего Нового времени жанру трактатов о знатности, различных видах знати и способах аноблирования. Ларок де Лалонтьер, выдающийся французский генеалогист, геральдист и королевский историограф XVII в., позиционировал свой труд как итоговую работу по проблемам знати и знатности. Его объемный трактат, весьма подробный и продуманно структурированный, неоднократно использовался в качестве источника исследователями французского дворянства, однако никогда не становился предметом специального исследования в отечественной историографии. В настоящей статье приводится обзор проблем, затронутых в «Трактате», рассмотрена его структура и логика расположения материала и применяемые автором методы. Используемая Лароком де Лалонтьером социальная терминология переведена на русский язык и анализируется с точки зрения отражения в ней оформления границ благородного сословия во Франции. Демонстрируется тематическая и эпистемологическая связь нобилиарного дискурса во Франции с эрудитским интеллектуальным течением. Протекавший в это время процесс замыкания благородного сословия требовал уточнения границы между знатью и простолюдинами. В связи с этим внутренняя структура французской знати мало интересовала Ларока, и основное внимание он уделил именно уточнению ее нижней границы. Наиболее подробно в его труде трактуются термины, определяющие пограничные, нижние ступени знатности. Дискуссионный вопрос о соотношении и достоинстве старой, родовой, и новой, служилой знати решается Лароком в пользу их равнозначности.

Ключевые слова: Жиль-Андре де Ларок де Лалонтьер, Франция, знать, знатность, французское дворянство, нобилиарный дискурс, трактаты о знати, XVII в.

E.A. Terenteva

Social Terminology in “Traité de la Noblesse” by Gilles-André La Roque de La Lontière (1678)

Ekaterina Terenteva, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: e.a.terenteva@spbu.ru

Scopus Author ID: 57201729500, Researcher ID: C-9045-2019

The research was supported by Russian Science Foundation, project № 23-28-00267; “The Rise of the Social: Social terminology and Classifications in the Early Modern Intellectual Discourse”.

Abstract. The “*Traité de la noblesse*” by Gilles-André de La Rocque de La Lontière is an example of the treatises on nobility that were prevalent in early modern Europe. The author, a renowned French genealogist, heraldist, and royal historiographer, presented his work as a comprehensive summary and conclusion on the issues surrounding nobility in French society. Although Larocque’s voluminous treatise has been referenced by researchers of the French nobility, it has not been the subject of in-depth investigation by Russian historians. This paper aims to address this gap in the historical literature by analysing the major problems outlined in the treatise and the social terminology used by Larocque as a reflection of the process of defining the boundaries of the noble estate in early modern France. The close subject and epistemic connection between the nobiliary discourse and the French erudite intellectual current is demonstrated. The process of closure of the nobility that took place at that time required the delineation of the boundary between the nobility and the roturiers. In this regard, the internal structure of the French nobility was of little interest to La Rocque, who focused on clarifying its lower border. He provides a detailed account of the terms used to define the borderline between the lower levels of nobility. Larocque addresses the controversial question of the dignity of the old and new nobility, concluding that they are equivalent.

Keywords: Gilles André de La Roque de La Lontière, France, nobility, noble status, French nobility, discours nobiliaire, seventeenth century.

Осмысление современниками проблем выстраивания границ благородного сословия во Франции раннего Нового времени воплощалось в публикации разнообразных по жанру и тематике ученых трактатов, объединенных темой знати как особой группы и неизменно пользовавшихся популярностью во французском обществе. Это были как теоретические «трактаты о знати»¹, так и работы, посвященные истории и особенностям отдельных аспектов существования знати: генеалогические истории, нобилиарии, трактаты о геральдике. На протяжении XVI–XVII вв. интеллектуалы предлагали собственные варианты ответов на вопрос о границах благородного сословия, трактовали понятие и природу знатности как таковой, рассуждали о ее видах и способах передачи, а также о внутренней структуре французской знати и ее особенностях. В результате активного осмысления проблем нобилитета фактически происходило его теоретическое конструирование, развивавшееся параллельно реальным общественным процессам, и складывался обширный и не лишенный противоречий нобилиарный дискурс². Степень его влияния на реальные социальные процессы, связанные со знатью, еще только предстоит изучить. В настоящем исследовании речь идет именно об интеллектуальных процессах осмысления и теоретического конструирования благородного сословия.

В формировании нобилиарного дискурса значительную роль играли те, кто по роду своей деятельности имел отношение к истории и современности благородного сословия – генеалогисты, геральдисты, феодисты³, чиновники, занимавшиеся расследованиями дворянства. Обращение к подобному предмету в XVI–XVII вв. подразумевало принадлежность к эрудитскому интеллектуальному течению, не имевшему институциональных рамок и объединенному общими методами и тематикой⁴. Эрудитский метод предполагал работу

¹ См.: *Pollet C. Définir la noblesse. Ecriture et publication des traités nobiliaires au XVIIe siècle. Angleterre – France – Espagne. Rennes, 2023.*

² Подробнее о термине «нобилиарный дискурс» см.: *Терентьева Е.А. Трактаты о знати и благородстве во Франции второй половины XVI–XVII вв. // Средние века. 2023. № 84 (4). С. 111–131.*

³ *Favier J. Feudiste // Encyclopædia Universalis. URL: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/feudiste/> Universalis.fr (дата обращения: 07.08.2024).*

⁴ О методах эрудитов см.: *Терентьева Е.А., Паламарчук А.А. Рождение национального историописания во Франции: труды и исторический метод Андре Дюшена // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 2. С. 80–92; Паламарчук А.А., Терентьева Е.А., Федоров С.Е. Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021. О роли эрудитов в осмыслении границ благородного сословия во Франции в XVI–XVII вв. см.: *Терентьева Е.А. Конструирование нобилитета: благородное сословие в трудах французских эрудитов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 6 (116). URL: <https://history.jes.u/s207987840021781-8-1/> (дата обращения: 04.03.2024).**

с разнообразными источниками и аккумулярование в трактате по той или иной теме всех связанных с ней доступных автору материалов. Тематически эрудитские сочинения были связаны с изучением французских «древностей», т.е. институтов и должностей, титулов, гербов, генеалогий, материальных остатков прошлого, причем раскрытие этих сюжетов подчинялось общей идее возвеличивания Франции и французской монархии в современную автору эпоху. И по тематике, и по применяемым методам, включая скрупулезную работу с оригинальными источниками, которая требовала порой многочисленных поездок по Франции, и даже по социальной принадлежности к знати или чиновничеству те интеллектуалы, которые занимались анализом прошлого и настоящего французской знати, отвечали всем признакам эрудитов. Именно они и формировали нобилиарный дискурс во Франции. Своеобразным итогом его развития или по меньшей мере одним из последних для XVII в. этапов конструирования нобилитета во французском интеллектуальном дискурсе стал труд Ж.А. де Ларока де Лалонтьера «Трактат о знати и ее различных видах», впервые опубликованный в 1678 г. и сочетавший в себе как продолжение процессов такого конструирования, так и новые элементы.

Это сочинение с момента своего появления и до сих пор остается одним из самых известных французских трактатов о знати. Он дважды переиздавался в XVIII в. (1710 г., 1734 г.)⁵, а в 1994 г. было опубликовано его научное издание⁶. «Трактат о знати» Ларока использовался исследователями для реконструкции представлений о знати его современников⁷, а также в работах по истории знания⁸, но не становился предметом самостоятельного исследования. Однако анализ структуры этого труда, особенностей использования его автором социальной терминологии и применяемого метода представляются весьма перспективными.

Жиль Андре де Ларок де Лалонтьер (1598–1686) был нормандским генеалогистом, королевским историографом и одним из известнейших геральдистов эпохи. В третьей четверти XVII в., когда создавался «Трактат», в существовании благородного сословия все еще была велика роль личной памяти его представителей и личных знаний об отдельных сторонах его жизни. В конце XVII в. требование о предоставлении документальных свидетельств принадлежности семейства к благородному сословию было недавним нововведением; еще недавно достаточно было свидетельства очевидцев благородного образа жизни предшествующих поколений того или иного семейства. Большую роль в жизни знати и в решении спорных вопросов знатности и старшинства по-прежнему играли геральдисты. К этому моменту изучение генеалогий стало делом, с одной стороны, уважаемых интеллектуалов (эрудитов)⁹, результаты работы которых могли использоваться членами линьяжа для

⁵ *La Roque de La Lontière G.A. de. Traité de la noblesse, de ses différentes espèces, de son origine, du gentilhomme de nom et d'armes. Rouen, 1710; Idem. Le Traité de la noblesse et de ses différentes espèces, nouvelle édition, augmentée des Traités du blason des armoiries de France, de l'origine des noms et sur-noms, et du ban et arrière-ban. Rouen, 1734.*

⁶ *La Roque de La Lontière G.A. de. Le Traité de la noblesse et de ses différentes espèces / avant-propos de J. de Bodinat, annoté par H.-M. Langle, J.-L. de Tréouret de Kerstrat. Paris, 1994.* Существуют современные репринтные переиздания, в частности подготовленные Французской национальной библиотекой по запросу: *La Roque de La Lontière G.A. de. Le Traité de la noblesse et de ses différentes espèces (ed. 1678). Paris, 2012. (Impression à la demande).*

⁷ Наиболее заметные из таких работ: *Jouanna A. L'idée de race en France au XVIème siècle et au début du XVIIème siècle: 1498–1614. Vol. 1–3. Lille, 1976; Idem. Le devoir de révolte. La noblesse française et la gestation de l'État moderne: 1559–1661. Paris, 1989; Schalk E. From valor to pedigree. Ideas of nobility in France in the sixteenth and seventeenth century. Princeton (NJ), 1986; Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986; Её же. Дворянство Франции в XVI–XVII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия / отв. ред. В.А. Ведюшкин. М., 1997. С. 50–80; Noblesse oblige. Identités et engagements aristocratiques à l'époque moderne. Rennes, 2017; Pollet C. Définir la noblesse.*

⁸ *Ribard D. Travail intellectuel et violence politique: théoriser la noblesse en France à la fin du XVIIe siècle // Le mot qui tue. Une histoire des violences intellectuelles de l'Antiquité à nos jours / eds V. Azoulay, P. Boucheron. Seyssel, 2009. P. 353–368; Idem. Livres, pouvoir et théorie. Comptabilité et noblesse en France à la fin du XVIIe siècle // Revue de synthèse. 2007. T. 128. № 3–4. P. 395–417.*

⁹ См.: Терентьева Е.А. Конструируя нобилитет...

доказательства своего статуса, а с другой — чиновников по расследованию дворянства, т.е. превратилось в государственно значимую деятельность по очищению второго сословия от узурпаторов. В XVII в. генеалогические штудии перестали быть частным делом отдельных семейств; теперь они стали необходимы и французской короне. В этом смысле жизнь Ларока представляет прекрасный пример сочетания двух этих тенденций, поскольку, помимо написания ученых трактатов, он лично участвовал в расследованиях дворянства, инициированных Кольбером, в Руанском округе¹⁰.

Тот факт, что представитель знати, каковым, безусловно, являлся Ларок де Лалонтьер, сочетал знания в области геральдики, генеалогий и истории с длительным опытом в службе королю на этом поприще, придавал его суждениям особый авторитет. К этому времени он был уже автором нескольких получивших признание во Франции работ: трактата о гербах Бурбонов (1626), генеалогической истории дома Аркур (1676), трактат о гербе (1673) и трактата о бане и арьербане (1676)¹¹, а также ряда других, менее масштабных, сочинений по французской истории и генеалогиям нормандского дворянства¹². Кроме того, прожив долгую жизнь (к моменту публикации «Трактата» ему уже было 80 лет), Ларок де Лалонтьер стал свидетелем всех перемен, происходивших с французской знатью, и трансформаций политики короны по отношению к ней. В результате действительно мог считать себя и считаться выдающимся специалистом в этой области.

История создания «Трактата о знати» непосредственно связана с этими обстоятельствами. Невольным инициатором написания фундаментального труда Ларока и одновременно его адресатом в Посвящении назван Шарль де Сен-Мор, герцог Монтосье (1610—1690), пэр Франции, который был воспитателем наследника престола Людовика Великого Дофина (1661—1711). За какое-то время до первой публикации «Трактата о знати» в 1678 г., в годы юности дофина (на момент публикации ему исполнится уже 17 лет), де Сен-Мор пригласил Ларока де Лалонтьера «в августейшем присутствии Монсеньора Дофина» высказать свое мнение о знати и ее разнообразных видах как признанного авторитета в этой области¹³. Такое внимание, подразумевавшее признание его заслуг на высочайшем уровне, безусловно, польстило Лароку и, по его словам, вдохновило на создание всеобъемлющего систематизированного одноименного трактата объемом около 500 страниц и содержащего 174 главы.

Впрочем, в предисловии Ларок добавляет, что изначально идея создания труда о различных видах знати родилась у него при написании сочинения о жантильоме имени и герба (принятый в отечественной науке¹⁴ компактный дословный вариант перевода термина *gentilhomme de nom et d'armes*, под которым подразумевается знатный человек, принадлежащий к старинной фамилии и носящий имя родового имения), который был, в свою очередь, необходим для понимания читателем его же трактата по геральдике¹⁵. Он преподносит свой «Трактат о знати» как ответ на рефлексию других авторов по поводу знати, подчеркивая, что может сказать больше, чем они, и ответить на все существующие вопросы. Многообразие же спорных вопросов, связанных с избранной темой, на протяжении своего труда упоминается неоднократно¹⁶. Ларок изначально критикует тенденцию сведения к минимуму разновидностей знати и в очередной раз подчеркивает собственную

¹⁰ Ribard D. Travail intellectuel et violence politique. P. 353—368.

¹¹ La Roque de La Lontière G.A. de. Les blasons des armes de la royale maison de Bourbon et de ses alliances recherches. Paris, 1626; *Idem*. Histoire généalogique de la maison de Harcourt. 1662. Vol. 4. Additions et corrections; Additions et corrections; Additions et corrections; Additions et corrections; Suppléments; *Idem*. Traité singulier du blason, contenant les règles des armoiries, des armes de France et de leur blason, ce qu'elles représentent, et le sentiment des auteurs qui en ont écrit. Paris, 1673; *Idem*. Traité du ban et arrière-ban. De son origine, et de ses convocations anciennes et nouvelles. Paris, 1676.

¹² Ribard D. Livres, pouvoir et théorie. P. 395—417.

¹³ La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse, de ses différentes espèces. Paris, 1678 (далее — *La Rocque de la Lontière G.A. de*. Traité de la noblesse). Épître.

¹⁴ См., например: Пименова Л.А. Дворянство Франции в XVI—XVII вв. С. 50—80.

¹⁵ La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse. Preface.

¹⁶ Ibid. Ch. 68. P. 263.

компетентность в этой теме, серьезному изучению которой он посвятил много времени. По его словам, результатом этих штудий, подтвержденных «многочисленными грамотами и прочими оригинальными документами, и бесчисленными постановлениями, принятыми по этому вопросу», как гласит подзаголовок на титульном листе, и стал представляемый публике трактат. Таким образом, «Трактат о знати» Ларока воспринимается им не только как итоговое, но и как полемическое произведение¹⁷. Действительно, оно наполнено не только ссылками на произведения других авторов, как древних и средневековых, так и современных ему, но и критическими выпадами против мнений, с которыми он не согласен. Впрочем, тех, с кем он не согласен, Ларок, как правило, не называет, ограничиваясь нейтральными выражениями «есть те, которые считают»; «по мнению некоторых» и т.п. В то же время он неоднократно ссылается на признанных авторитетов французского нобилиарного дискурса раннего Нового времени — Тирако, Тьеррия и Луазо¹⁸, а также на авторов трактатов о знати других европейских стран, особенно Англии, когда находит у них подтверждение собственным мыслям.

Логика изложения материала по каждому заявленному вопросу, как правило, подчиняется традиционному для эрудитского интеллектуального течения стремлению собрать и скомпоновать все имеющиеся точки зрения, выстроив своеобразный умозрительный «кабинет» идей и представлений¹⁹. Там, где это не является для него принципиальным, Ларок не высказывает собственного мнения и лишь описывает существующие по тому или иному вопросу взгляды (как, например, в главе о возникновении пэрства²⁰). Однако в вопросах, которые представляются ему несущественными, после традиционного для эрудитов перечисления вариантов мнений он высказывает и аргументирует собственное. Не избежал Ларок и традиционного для эрудитского историописания приглашения читателя к диалогу: в данном случае он обратился с такой просьбой к своему адресату, герцогу Монтоске, подчеркивая его умудренность опытом и беспристрастность суждений ввиду неопытного благородства и великодушия²¹, и ссылался на собственные беседы с современниками на интересующие его дискуссионные темы, касавшиеся знати и знатности²². Как интересовавшая Ларока тематика, так и используемая им эпистема определенно говорят о его принадлежности к эрудитскому интеллектуальному течению, вопреки тому, что современные французские исследователи относят его к разряду «историков»²³. Между тем включение Ларока в число эрудитов XVII в. представляется весьма существенным, так как позволяет не только акцентировать внимание на применявшейся им эпистеме, но и дополнить современные представления о собственно эрудитском дискурсе.

Материалы, составляющие «Трактат о знати» Ларока де Лалонтьера, можно разделить на несколько групп, отчасти тематически пересекающихся между собой. Трактат открывается изложением соображений автора относительно основных понятий: «знатность», «знатный» и «незнатный», их происхождения и различных видов, а также способах передачи и репрезентации²⁴. Вторую группу составляют описания отдельных титулов и достоинств²⁵. Отдельные сегменты труда посвящены фьефам²⁶, понятию рыцарства и различным рыцарским

¹⁷ О полемичности трактатов о знати в целом см.: *Pollet C. Définir la noblesse*. P. 276.

¹⁸ См., например: *La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse*. P. 337.

¹⁹ О кабинете как жанре эрудитских сочинений и принципе организации материала см.: Терентьева Е.А. The early modern genre of cabinet in the heritage of French erudites // Вестник СПбГУ. История. 2018. № 1. С. 148–157.

²⁰ *La Rocque de la Lontière, G.A. de. Traité de la noblesse*. Ch. 30. P. 117.

²¹ *Ibid. Epître*.

²² *Ibid. Preface*.

²³ *Ribard D. Travail intellectuel et violence politique*. P. 353–368.

²⁴ *La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse*. Ch. 1–2, 8, 13–17, 30, 62, 68, 72, 77–79, 80–83, 85, 88–89, 91, 125, 164–165.

²⁵ *Ibid. Ch. 3–7, 9–12, 83–87, 95*.

²⁶ *Ibid. Ch. 18–20*.

орденам²⁷; специфическим видам знатности²⁸; знати отдельных регионов Франции²⁹. Ряд глав связан со знатностью отдельных родов и известных деятелей французской истории, в частности Жанны д'Арк³⁰. Обширная группа материалов объединена темой аноблирования и иных существующих способов приобретения знатности³¹; к этому сегменту примыкают материалы, посвященные проблеме незаконнорожденных детей — бастардов³². Лишению дворянства, его возможным причинам и особенностям посвящен особый, компактно расположенный и достаточно обширный раздел³³. Пять глав в разных частях трактата посвящены проблемам соотношения и вариантам взаимодействия знатности и различных видов церковного служения³⁴. Кратко рассматривается проблема восприятия знати одной страны за ее пределами³⁵; наконец, в заключительном разделе трактата дана краткая характеристика знати различных стран и народов — от Англии и Германии до израильтян³⁶.

Общие соображения о знатности Ларока исходят из идеи о природной иерархичности мира и любых сколько-нибудь сложных сообществ³⁷. Он излагает концепцию изначально воинского происхождения знатности, еще в античности дополненной представлениями об обязательно свойственных знатному мудрости и справедливости. Наследственная составляющая знатности для него логически вытекает из необходимости сохранить достоинства «великого человека» в его потомках, поскольку «то, что связано с человеком, исчезает вместе с ним»³⁸.

Трактовка Лароком понятия noblesse окончательно убедила автора настоящей статьи в уместности употребления для перевода термина noblesse терминов «знать» и «знатность» вместо более распространенного варианта «дворянство». В современной российской историографии до сих пор не сформировалось единой непротиворечивой системы перевода на русский язык французских титулов и достоинств. Сложившаяся традиция переводить noblesse как «дворянство» неоднократно становилась предметом дискуссий³⁹; и даже осторожный подход А.Д. Люблинской, предлагавшей использовать термин «дворянство» для французских реалий не ранее XVII в., не всегда позволяет адекватно переводить тексты трактатов о благородстве и знатности XVI—XVII вв. Ситуация осложняется тем, что термин noblesse, как известно, не всегда определял социальную категорию, но использовался и в моральном смысле, и в зависимости от контекста может означать «дворянство», «знать», «знатность» и «благородство». В настоящей статье noblesse переводится как «знать» и «знатность», исходя из латинской этимологии термина nobilitas, что позволяет наиболее близко передать значение, вкладываемое в него Лароком, а термин noble, в зависимости от контекста, как «знатный» или «благородный».

Термин noblesse Ларок определяет через понятие известности, т.е. в буквальном смысле как «знатных», «зную», с многочисленными примерами сходных определений от библейского Второзакония и Плутарха до французских авторов XVI в. Однако здесь же без собственных оценочных суждений он пишет и о том, что некоторые смешивают термины «знатный» (фр. noble — лат. nobilis) и «родовитый» (фр. gentil — лат. natalibus)⁴⁰. Впрочем,

²⁷ Ibid. Ch. 98–124.

²⁸ Ibid. Ch. 31, 39, 41–42, 50, 53–56, 92, 94.

²⁹ Ibid. Ch. 32–37, 40, 53, 71, 75.

³⁰ Ibid. Ch. 43–48.

³¹ Ibid. Ch. 8, 21–29, 57–61, 63–67, 69–70, 73–75, 77–78, 90, 92, 94, 96.

³² Ibid. Ch. 38, 126–143.

³³ Ibid. Ch. 135–163.

³⁴ Ibid. Ch. 49, 84, 86, 97, 142.

³⁵ Ibid. Ch. 76.

³⁶ Ibid. Ch. 29, 33, 51–52, 166–174.

³⁷ Ibid. Ch. 1. P. 1.

³⁸ Ibid. P. 1–2.

³⁹ О дискуссии между Б.Ф. Поршневым и А.Д. Люблинской см.: Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. А.Д. Люблинская versus Б.Ф. Поршнев: что было не так в книге «Народные восстания во Франции перед Фрондой»? // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М., 2020. С. 257–292.

⁴⁰ *La Rocque de la Lontière, G.A. de. Traité de la noblesse. Ch. 1. P. 3.*

о собственной убежденности Ларока в наследственности знатного достоинства можно судить из других разделов его сочинения: «Наиболее уважаема та знать, которая тянется от длинной череды предков, по счастью рождения»⁴¹.

Так же и этимологию термина «жантильом» (*gentilhomme*, *gentil-homme*)⁴² Ларок возводит римским «родственникам» — *gentiles*, а определяется как «свободнорожденный», т.е. из рода, который никогда не принадлежал к простолюдинам — ротюрье, и используется как прямой синоним термина «знатный» (*noble*): «Истинно знатными (*noble*) не считаются те, род которых когда-либо доказанно принадлежал к простонародью (*roture*)». И хотя зачастую невозможно проследить всех предков семейства до незапамятных времен, «чем большую древность своей знатности удается доказать, тем более уважаемой и блестящей она является»⁴³. Таким образом, понятие «жантильом» неразрывно связано для Ларока с родовитостью (*gase*).

Жантильому имени и герба посвящена одна из самых пространных глав трактата Ларока⁴⁴, в которой он подчеркивает важность древности рода и более высокий статус жантильома имени и герба по отношению к иным представителям знати, поскольку эта часть знати сформировалась в эпоху «начала фьефов ... и гербов и прославилась девизами и военными подвигами, поскольку военное дело было тогда дозволено только тем, кто жил благородно»⁴⁵. В любых обстоятельствах, даже в случае вхождения в аноблированную семью с принятием ее имени жантильом имени и герба сохраняет это свое качество в индивидуальном порядке, «потому что эта добродетель перешла к нему с кровью его предков»⁴⁶. «Аноблированные же могут стать знатными со временем, но они никогда не достигнут ступени жантильомов, принадлежащих к старинной фамилии и носящих имя родового имени»⁴⁷. Ларок считает возможным использовать термин «знать» (*noblesse*) как синоним термина «жантильомы»⁴⁸.

Примечательно, что титулованная знать мало интересует Ларока. В его трактате лишь однажды упоминается ее обозначение как группы: *noblesse titrée*⁴⁹, но она не противопоставляется нетитулованной в том смысле, о котором говорили его английские современники, четко разделявшие *nobilitas nominata* от *nobilitas denominata*⁵⁰. Для него титулованная знать — лишь один из видов знати. Титульный состав французской знати — бароны, виконты, графы, маркизы и герцоги — перечисляется дважды. Первый раз в первой главе трактата в контексте определения их истоков, где говорится, что короли удостоивали знать таких титулов, сообщая ей власть над другими своими подданными. При этом передача титулов перечисляется в ряду других действий короны в отношении знати: поручения знатым первых должностей, в том числе при королевском дворе, и назначения в качестве послов. Вторично лестница титулов (с добавлением шателенов) приводится в главе 83

⁴¹ Ibid. P. 2.

⁴² Здесь и далее цитаты на французском языке приводятся в написании Ларока.

⁴³ *La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse. Ch. 4. P. 5.*

⁴⁴ Ibid. Ch. 7. P. 8—18.

⁴⁵ Ibid. P. 8.

⁴⁶ Ibid. Ch. 8. P. 19.

⁴⁷ Ibid. Ch. 9. P. 21.

⁴⁸ Ibid. Ch. 95.

⁴⁹ Ibid. Preface.

⁵⁰ См.: *Фёдоров С.Е. Nobilitas в антикварном дискурсе XVI—XVII вв. и рождение социального* // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> (дата обращения: 04.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840021843-6; *Его же. Аристократия при ранних Стюартах (1603—1629)*. СПб., 2023; *Его же. Дискуссия об истинном благородстве и формирование социальных классификаций знати в антикварных текстах XVI—XVII веков* // Вестник СПбГУ. История. 2023. № 3. С. 712—727; *Его же. Рыцарство и титулованная знать в антикварной эпистеме XVI—XVII вв.* // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 7 (129). URL: <https://history.jes.su/s207987840027294-2-1/> (дата обращения: 17.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840027294-2

«Феодалные и политические достоинства», где объясняется их этимология и приводятся параллели этих титулов в других европейских странах. Титулованная часть знати определяется для Ларока ее земельными владениями, которые связаны с титулами⁵¹, и поэтому, по-видимому, являются бесспорными.

В целом можно утверждать, что внутренняя структура и родовитой, и титулованной знати для Ларока малосущественна, несмотря на название его трактата и заявленную цель описать «различные виды» (*differentes espèces*) знати. Эти виды уточняются в его трактате с точки зрения самых спорных, по общему мнению (на что он обычно указывает), и/или пограничных видов знатности, а единый список всех видов приводится лишь однажды в предисловии.

Ларок выделяет 20 видов знати. Первый вид — незапамятная (*immemoriale*), уходящая корнями в феодальную эпоху. Второй — военная (*militaire*), полученная в награду за военные заслуги. Третий — акцидентная (*accidentelle*) — гражданская (*civile*), или политическая (*politique*), берущая исток от должностей (*charges*). Четвертый — сотрапезная (*commensale*), связанная со стародавними обязанностями королевских слуг. Пятый — свободная (*liberale*), которая берет начало от проявленного рвения при защите родины. Шестой — духовная (*spirituelle*), литературная (*litteraire*) и ученая (*des sçavans*), связанная с достижением совершенства в этих областях. Седьмой — титулованная (*titrée*), «которая ведет свое аноблирование от рыцарского титула». Восьмой — пожалованная/инфеодированная (*infeodée*), или знать фран-фьефа (*de franc-fief*), обладание которой определяется фьефом. Девятый — привилегированная (*privilegiée*), происходящая от мэрии и должностей секретарей. Десятый — передающееся по материнской линии (*uterine*), или кутюмная (*coutumière*). Одиннадцатый — стекольная (*verrière*), «какое ремесло кажется механическим, однако же не лишает знатности». Двенадцатый — «лучная» (*archere*), которую принято возводить к вольным стрелкам. Тринадцатый — покупная (*venale*), основанная на эдиктах и грамотах «на основе финансов». Четырнадцатый — объявленная (*prononcée*), возникающая в случае, когда по соглашению жителей определенной местности получают решение о подтверждении предполагаемой и мало обоснованной знатности. Пятнадцатый — прибывшая (*debarquée*), т.е. прибывшая из других стран. Шестнадцатый — заимствованная (*empruntée*), возникающая в случае, если аноблированный передает свою грамоту неаноблированному. Семнадцатый — привитая (*greffée*), присваиваемая на основании сходства имени с именем знатного рода. Восемнадцатый — защищенная (*protégée*), передающаяся через брак. Девятнадцатый — узурпированная (*usurpée*), т.е. приписанная себе в письменном контракте. Наконец, двадцатый — служилая (*officiuse*), «которая служит страстям и наклонностям грандов» и связана с их желанием возвысить собственных слуг⁵².

Комментарии к каждому из видов занимают от одной до трех строк. После этого обобщающего перечисления эти обозначения видов знати почти не встречаются в основном тексте трактата. Такое дробное деление представляется в значительной мере продуктом интеллектуального конструирования, поскольку его нельзя назвать однозначной. В «Трактате» Ларок неоднократно подчеркивает, что проблема знатности в его время оставалась весьма дискуссионной⁵³. По всей видимости, он ставил перед собой цель прояснить наиболее сложные из связанных с ней вопросов, и именно этим определяется тот факт, что о внутреннем составе французской титулованной знати в его труде говорится немного. В большей степени его интересовали границы благородного сословия, причем нижняя граница значительно больше, чем верхняя.

Верхняя граница знати по Лароку пролегает между королем, титул которого стоит особняком и которому лишь «повинуются», и пэрами Франции. Кстати, Ларок не преминул здесь подчеркнуть высокий статус французского короля в ряду европейских монархов в силу того, что он «подчиняется одному Богу», в отличие от, например, Богемии, подчиненной

⁵¹ *La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse. Ch. 83. P. 297–306.*

⁵² *La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse. Preface.*

⁵³ *Ibid. Ch. 68. P. 263.*

императору⁵⁴. Ларок кратко прослеживает историю возникновения пэрства со времен существования шести светских и шести духовных пэров Франции, особо указывая, что и в его время порядок их следования в коронационной церемонии и размещения во время заседаний Суда пэров определяется по дате креации нового пэрства⁵⁵. При этом он отмечает, что пэрство не связано с личностью своего носителя, но связано именно с землей, имеющей соответствующий статус, и что пэрское достоинство (*dignité*) не является должностью (*office*)⁵⁶. Эта глава «Трактата о знати» относится к числу реферативных, где Ларок практически не высказывает своего мнения и излагает имеющиеся точки зрения, не настаивая, например, на конкретном времени возникновения пэрства во Франции как явления. Из этого можно сделать вывод, что проблема верхней границы знати перед ним не стояла, так же как и проблема структуры титулованной знати, и не требовала сколько-нибудь серьезной трактовки, будучи очевидной.

Наиболее проблематичным представлялся Лароку вопрос о нижней границе французской знати. Именно этой теме посвящены первые главы его трактата, размещенные сразу после общих замечаний о происхождении знатности и рассуждений о названиях «знатный» и «незнатный». В них речь идет о титулах экюйе (*écuyer*), баннерета (*banneret*), бакалавра (*bachelier*), различных обозначениях дворян, не посвященных в рыцари — дамуазел (*damoiseil*), капталь (*captal*), валет (*valet*). Наиболее подробно Ларок останавливается на терминах, описывающих качества (*qualités*) пограничные, а зачастую и вызывавшие споры относительно принадлежности к знати.

Традиционно начиная каждую из глав с этимологии термина, далее Ларок классифицирует названные качества с точки зрения их отношения к знати. Этимология экюйе — щитоносца — относится к изначальной традиции ношения знатью щитов и гербов, а также к термину «конюшня», поскольку щитоносцы рыцарей ухаживали и за их лошадьми. Относительно же знатности экюйе, к которой он возвращается дважды — в главах 3, 6, 9 и 68, он предлагает классифицировать термин «знатный человек» как родовое обозначение (*genre*), а термин «экюйе» — как видовое обозначение (*espèce*), «причем первый во все времена был более уважаемым, чем второй»⁵⁷.

Ларок оспаривает бытовавшую в его время идею, которая основывалась на весьма распространенной в XVII в.⁵⁸ «расовой» теории знатности (*noblesse de race*), согласно которой «знатным человеком» (*noble homme*) мог называться тот, кто не принадлежал к родовой знати, и только обладание качеством (*qualité*) экюйе, шевалье, мессир или просто «знатный» могло считаться доказательством знатности⁵⁹. Ларок же настаивает, что именно обозначение (*titre*) «знатный» отсылает к понятию известной добродетели (*vertu connue*) и означает даже более высокое положение, чем титул «экюйе». В обоснование своей идеи он возвращается к происхождению титула «экюйе» от щитоносца, т.е. того, над кем знатные имели значительное превосходство. Он в очередной раз ссылается на английских авторов, находя поддержку у Томаса Смита и Эдварда Чемберлена, которые ставили экюйе ниже знати, и утверждали, что любой знатный человек — джентльмен, но не любой джентльмен знатен⁶⁰.

Дамуазел (*damoiseil*) или дамуазо (*damoiseau*) и латинский вариант этого, как он его называет, качества, *domicellus* трактуется Лароком как мелкий сеньор, в отличие от более крупного или более старшего. Со ссылкой на Этьена Пакье указывается этимология всех

⁵⁴ Ibid. Ch. 83. P. 297.

⁵⁵ Ibid. Ch. 30. P. 119.

⁵⁶ Ibid. P. 120.

⁵⁷ Ibid. Ch. 68. P. 263.

⁵⁸ Jouanna A. L'idée de race en France au XVIème siècle...; *Iadem*. Le devoir de révolte; Schalk E. Op. cit.; Pollet C. Nature, sang et noblesse: le débats relatifs à la transmission de la vertu et du statut social dans les traités nobiliaires parus en Europe de l'Ouest au XVIIe siècle // Dossiers du Grihl. 2023. № 3. URL: <https://doi.org/10.4000/dossiersgrihl.10337> (дата обращения: 04.03.2024); Pollet C. Définir la noblesse.

⁵⁹ La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse. Ch. 68. P. 263–264.

⁶⁰ Ibid. P. 264.

этих терминов как уменьшительных вариантов «дом» (dom), т.е. «сеньор», по той же логике, по которой употребляются их женские варианты — «дама» (dame) для замужней и «дамуазель» (damoiselle) для незамужней женщины.

Особо рассматривается понятие валета — оруженосца, которое означало также благородного служителя, но в конце концов было низведено до обозначения королевского столового слуги (tranchans du roi, écuycers tranchans). По Лароку, валет в любом из этих вариантов приравнивается, вопреки распространенному в то время мнению, к экойе. Любопытно, что одним из доводов в пользу значимости роли валета Ларок считает не только занятие должности валетов (valet tranchans) знатными или аноблированными персонами, но и присутствие валетов в колоде игральных карт наряду с королями и королевами⁶¹.

В то же время в соответствующих главах отношение этих именованый к знати обозначено Лароком не совсем отчетливо. И только из глав, посвященных титулу экойе, можно сделать определенные косвенные выводы о его роли как нижней границы знати. И только в главе 9 «Баннерет, бакалавр, экойе и их различия»⁶² Ларок вновь возвращается к идее о том, что граница знати пролегает по титулу экойе: ниже экойе стояли только пажи⁶³. Здесь же он трактует соответствие именованый «мессир», «монсеньор» и «месье» титулу баннерета как более старшего относительно экойе («королями были установлены три степени: баннереты, бакалавры и экойе»). Под баннеретом понимался жантильом, владевший большим фьефом, что давало ему право нести собственное знамя в королевских армиях, «не будучи ни виконтом, ни бароном, ни шателеном»: «Они были известны как баннереты, а часто носили титул барон и именовались шевалье баннерет»⁶⁴. Были также экойе-баннереты, также владевшие правом бана, но еще не посвященные в рыцари. Ларок подчеркивает, что в гербовники помещались только баннереты и бакалавры, занимавшие нижнюю ступень лестницы знатных достоинств, на верхней ступени которой находились король и принцы. Обыкновенно экойе туда включались только в том случае, если они получали рыцарское достоинство (l'honneur de chevalerie)⁶⁵.

Наряду с проблемой границы между знатью и ротюрье, наиболее дискуссионной для Ларока была проблема достоинства должностной знати. В XVI—XVII вв. во французском интеллектуальном дискурсе соперничали две основные тенденции в осмыслении знатности: первая основывалась на традиционных для средневековья представлениях о ее врожденном характере, которые опирались на взгляды Аристотеля; вторая, будучи гуманистической рецепцией идей античных стоиков, утверждала приобретаемый характер знатности⁶⁶.

И хотя поначалу Ларок, казалось бы, излагает концепцию врожденной знатности, на самом деле его обширный трактат сочетает в себе оба эти подхода, поскольку в ряде разделов речь идет и о различных видах знатности, приобретаемой человеком лично в ходе службы. Здесь позиция Ларока выглядит достаточно противоречивой, так как, с одной стороны, «исток жантильомов, принадлежащих к старинной фамилии и носящих имя родового имения, в древней добродетели, а основание прочих знатных куда менее лестно»⁶⁷, а с другой, утверждает он, — личная знатность, связанная с выполнением тех или иных важных и почетных функций, прежде всего связанных с представлением государя, представлена Лароком как не менее значительная, чем знатность, унаследованная от предков.

⁶¹ Ibid. Ch. 6. P. 7–8.

⁶² Ibid. Ch. 9. P. 21–29.

⁶³ Ibid. P. 29.

⁶⁴ Ibid. Ch. 9. P. 23.

⁶⁵ Ibid. P. 25.

⁶⁶ Подробнее об этом см.: Терентьева Е.А. Трактаты о знати и благородстве во Франции второй половины XVI—XVII вв. С. 111–131; об этих сюжетах см. на английском материале: Фёдоров С.Е. Nobilitas в антикварном дискурсе XVI—XVII вв...; *Его же*. Дискуссия об истинном благородстве... С. 712–727; *Его же*. Рыцарство и титулованная знать в антикварной эпистеме XVI—XVII вв.

⁶⁷ La Rocque de la Lontière G.A. de. Traité de la noblesse. Ch. 7. P. 10.

Проблема получения знатности через должности (offices) и определенные занятия (emplois) поднимается в трактате Ларока многократно⁶⁸. Причем главное утверждение автора, которое противоречит его собственным рассуждениям о родовой знати, заключается в том, «вопреки распространенному мнению», политическая (politique), или гражданская (civile) знать превосходит родовитую знать (noblesse de race). Эта «политическая» знать, которая обозначена как «акцидентная» (accidentelle), подчеркивает он, не отличается от «первоначальной» (originelle) не только во Франции и в Англии (которые Ларок объединяет и подчеркивает сходство их систем знатности ссылками на английских авторов и трактаты о знати), но и в других странах⁶⁹.

Похожие рассуждения касаются знатности и прерогатив докторов права — «судебной знати» (noblesse comitive)⁷⁰. Ларок обосновывает их знатность тем, что доктора сражаются при помощи своего красноречия и писем не меньше, чем если они были вооружены шпагами и щитами⁷¹. Основным же теоретическим обоснованием достоинства должностной знати является их служба как королевских представителей — идея, неоднократно встречающаяся у Ларока. Так, он пишет «о знатности бальи и сенешалей», что их властные полномочия распространяются на армию, правосудие и финансы, и они отправляются в провинции, чтобы проверять, творят ли правосудие герцоги и графы⁷².

Таким образом, идея об общественном служении знати переплетается в труде Ларока с мыслью об исключительности знати и теорией, с одной стороны, безусловности передачи знатности по крови и не менее безусловном праве короля даровать знатность — с другой.

В «Трактате» нашла зримое воплощение тенденция дробного описания благородного сословия: Ларок де Лалоньер настаивал именно на дробной классификации французской знати и претендовал на итоговый характер своего труда. При очевидном стремлении выстроить иерархическую структуру в рамках фрагментированного благородного сословия в предложенную им единую классификацию вошли и родовая, и гражданская, и титулованная, и нетитулованная, и ненаследственная знать, что свидетельствует о стремлении в эрудитском ключе объединить и систематизировать все ее существующие виды в рамках одного труда. При этом речь идет именно о процессе осмысления бытия благородного сословия Франции, а также его интеллектуального конструирования человеком, который претендовал на всеохватность своих знаний о рассматриваемом вопросе и праве на то, чтобы его мнение рассматривалось как непреложная истина, поскольку всю свою жизнь он посвятил систематическому изучению французской знати. Тем не менее ему не удалось избежать некоторых противоречий, хотя основные тенденции в осмыслении им границ французского благородного сословия вполне очевидны.

Особенности социальной терминологии, используемой Лароком в его итоговом труде, демонстрируют специфические черты процесса интеллектуального конструирования знати как социальной группы во Франции последней четверти XVII в. При заявленном стремлении уточнить внутреннее многообразие французского благородного сословия на самом деле основное внимание оказалось уделено автором границе между вторым и третьим сословием, т.е. между знатью (noblesse; gentilshommes) и простолюдинами (roturiers). Одновременно как проблемный рассматривался им и вопрос о статусе разнородной группы, которую принято называть «дворянством мантии» (термином, который у Ларока не встречается совершенно). При этом внутреннее многообразие родовой французской знати, титулованной и нетитулованной, как и само подобное ее разделение, остались почти совершенно не описанными. Однако в целом в «Трактате о знати» прослеживается стремление

⁶⁸ Ibid. Ch. 31, 41–42, 53.

⁶⁹ Ibid. Ch. 31. P. 121.

⁷⁰ Ibid. Ch. 42. P. 183.

⁷¹ Ibid. P. 184.

⁷² Ibid. Ch. 53. P. 222–224.

как определить границы знати как социальной группы, так и подчеркнуть многообразие элементов, составляющих эту группу, и их многофункциональность⁷³.

Библиография

- Паламарчук А.А., Терентьева Е.А., Федоров С.Е. Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021.
- Пименова Л.А. Дворянство Франции в XVI–XVII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия / отв. ред. В.А. Ведюшкин. М., 1997. С. 50–80.
- Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986.
- Пронина Е.А. Пером о шпаге: генеалогии французского и фламандского дворянства Андре Дюшена // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 2. С. 111–117.
- Терентьева Е.А. Конструируя нобилитет: благородное сословие в трудах французских эрудитов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021781-8-1/> (дата обращения: 04.03.2024).
- Терентьева Е.А. Трактаты о знати и благородстве во Франции второй половины XVI–XVII вв. // Средние века. 2023. № 84 (4). С. 111–131.
- Терентьева Е.А., Паламарчук А.А. Рождение национального историописания во Франции: труды и исторический метод Андре Дюшена // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 2. С. 80–92.
- Фёдоров С.Е. Nobilitas в антикварном дискурсе XVI–XVII вв. и рождение социального // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> (дата обращения: 04.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840021843-6
- Федоров С.Е. Аристократия при ранних Стюартах (1603–1629). СПб., 2023.
- Федоров С.Е. Дискуссия об истинном благородстве и формировании социальных классификаций знати в антикварных текстах XVI–XVII веков // Вестник СПбГУ. История. 2023. № 3. С. 712–727.
- Фёдоров С.Е. Рыцарство и титулованная знать в антикварной эпистеме XVI–XVII вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 7 (129). URL: <https://history.jes.su/s207987840027294-2-1/> (дата обращения: 17.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840027294-2
- Berrendero J.A.G. “Raison du sang” et “raison de lignage”. La définition de la noblesse par le roi d’armes José Alfonso de Guerra y Villegas // Cahiers de la Méditerranée [En ligne], 97/2 | 2018, mis en ligne le 18 juin 2019. URL <http://journals.openedition.org/cdlm/11907> (дата обращения: 22.03.2024).
- Jackson R.A. Peers of France and Princes of Blood // French Historical Studies. Vol. 7. № 1. 1971. P. 27–46.
- Jouanna A. L’idée de race en France au XVIème siècle et au début du XVIIème siècle: 1498–1614. Vol. 1–3. Lille, 1976.
- Jouanna A. Le devoir de révolte. La noblesse française et la gestation de l’État moderne: 1559–1661. Paris, 1989.
- Noblesse oblige. Identités et engagements aristocratiques à l’époque moderne / sous dir. de N. Le Roux, M. Wrede. Rennes, 2017.
- Pollet C. Nature, sang et noblesse: le débats relatifs à la transmission de la vertu et du statut social dans les traités nobiliaires parus en Europe de l’Ouest au XVIIe siècle // Dossiers du Grihl. 2023. № 3. URL: <https://doi.org/10.4000/dossiersgrihl.10337> (дата обращения: 04.03.2024).
- Pollet C. Définir la noblesse. Ecriture et publication des traités nobiliaires au XVIIe siècle. Angleterre – France – Espagne. Rennes, 2023.
- Ribard D. Livres, pouvoir et théorie. Comptabilité et noblesse en France à la fin du XVIIe siècle // Revue de synthèse. 2007. Т. 128. № 3–4. P. 395–417.
- Ribard D. Travail intellectuel et violence politique: théoriser la noblesse en France à la fin du XVIIe siècle // Le mot qui tue. Une histoire des violences intellectuelles de l’Antiquité à nos jours / eds V. Azoulay, P. Boucheiron. Seyssel, 2009. P. 353–368.
- Schalk E. From valor to pedigree. Ideas of nobility in France in the sixteenth and seventeenth century. Princeton (NJ), 1986.
- Terenteva E.A. The early modern genre of cabinet in the heritage of French erudites // Вестник СПбГУ. История. 2018. № 1. С. 148–157.

References

Fedorov S. E. Rytsarstvo i titulovannaia znat’ v antikvarnoi episteme XVI–XVII vv. [Knighthood and Titled Nobility in the Antiquarian Episteme of the 16th–17th Centuries] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj

⁷³ См.: Фёдоров С.Е. Nobilitas в антикварном дискурсе XVI–XVII вв...

- zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2023. T. 14. Vyp. 7 (129). URL: <https://history.jes.su/s207987840027294-2-1/> (access date: 17.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840027294-2 (In Russ.)
- Fyodorov S.E. Aristokratija pri rannih Stuartah (1603–1629) [The Aristocracy under the Early Stuarts (1603–1629)]. Sankt-Peterburg, 2023. (In Russ.)
- Fyodorov S.E. Diskussii ob istinnom blagorodstve i formirovanie social'nyh klassifikacij znati v antikvarnykh tekstakh XVI–XVII vekov [Debate on the true nobility and social classifications of the nobility in the early modern antiquarian discourse] // Vestnik SPbU. Istoriia [Vestnik of Saint Petersburg University. History]. 2023. № 3. S. 712–727. (In Russ.)
- Fyodorov S.E. Nobilitas v antikvarnom diskurse XVI–XVII vv. i rozhdenie social'nogo [Nobilitas in the 16th–17th centuries antiquarian discourse and emergence of the social] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2022. T. 13. Vyp. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> (access date: 22.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840021843-6 (In Russ.)
- Palamarchuk A.A., Terenteva E.A., Fyodorov S.E. Rozhdenie natsional'nogo istoriopisaniia v Anglii i Frantsii [The Birth of the National Historical Writing in England and France]. Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)
- Pimenova L.A. Dvorjanstvo Francii v XVI–XVII vv. [The French Nobility in the 16th and 17th centuries] // Evropejskoe dvorjanstvo XVI–XVII vv.: granicy soslovija [The European nobility in the 16th and 17th centuries: Limits of Estate] / otv. red. V.A. Vediushkin. Moskva, 1997. S. 50–80. (In Russ.)
- Pimenova L.A. Dvorianstvo nakanune Velikoi frantsuzskoi revoliutsii [The nobility on the eve of the Great French revolution]. Moskva, 1986. (In Russ.)
- Pronina E.A. Perom o shpage: genealogii francuzskogo i flamandskogo dvorjanstva André Duchesne [With the pen on the sword: Genealogies of French and Flemish Nobility by André Duchesne] // Vestnik SPbGU. Ser. 2 [Vestnik of Saint Petersburg University]. 2011. № 2. S. 111–117. (In Russ.)
- Terenteva E.A. Konstruirovaniye nobilitet: blagorodnoe soslovie v trudakh francuzskikh eruditov [Constructing the nobility: the noble estate in the works of French erudites] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2022. T. 13. Vyp. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021781-8-1/> (access date: 04.03.2024). (In Russ.)
- Terenteva E.A. Traktaty o znati i blagorodstve vo Francii vtoroi poloviny XVI–XVII vv. [French treatises on nobility in the second half of 16th and in the 17th centuries] // Srednie veka [Srednie veka]. 2023. № 84 (4). S. 111–131. (In Russ.)
- Terenteva E.A., Palamarchuk A.A. Rozhdenie nacional'nogo istoriopisaniia vo Frantsii: trudy i istoricheskii metod André Duchesne [The rise of national historical writing in France: André Duchesne and his historical methodology] // Vestnik SPbGU. Ser. 2 [Vestnik of Saint Petersburg University]. 2015. Vyp. 2. S. 80–92. (In Russ.)
- Berrendero J.A.G. "Raison du sang" et "raison de lignage". La définition de la noblesse par le roi d'armes José Alfonso de Guerra y Villega // Cahiers de la Méditerranée [En ligne], 97/2 | 2018, mis en ligne le 18 juin 2019. URL: <http://journals.openedition.org/cdlm/11907> (access date: 22.03.2024).
- Jackson R.A. Peers of France and Princes of Blood // French Historical Studies. Vol. 7. № 1. 1971. P. 27–46.
- Jouanna A. L'idée de race en France au XVIème siècle et au début du XVIIème siècle: 1498–1614. Vol. 1–3. Lille, 1976.
- Jouanna A. Le devoir de révolte. La noblesse française et la gestation de l'État moderne: 1559–1661. Paris, 1989.
- Noblesse oblige. Identités et engagements aristocratiques à l'époque moderne / sous dir. de N. Le Roux, M. Wrede. Rennes, 2017.
- Pollet C. Nature, sang et noblesse: le débats relatifs à la transmission de la vertu et du statut social dans les traités nobiliaires parus en Europe de l'Ouest au XVIIe siècle // Dossiers du Grihl. 2023. № 3. URL: <https://doi.org/10.4000/dossiersgrihl.10337> (access date: 04.03.2024).
- Pollet C. Définir la noblesse. Ecriture et publication des traités nobiliaires au XVIIe siècle. Angleterre – France – Espagne. Rennes, 2023.
- Ribard D. Livres, pouvoir et théorie. Comptabilité et noblesse en France à la fin du XVIIe siècle // Revue de synthèse. 2007. T. 128. № 3–4. P. 395–417.
- Ribard D. Travail intellectuel et violence politique: théoriser la noblesse en France à la fin du XVIIe siècle // Le mot qui tue. Une histoire des violences intellectuelles de l'Antiquité à nos jours / eds V. Azoulay, P. Boucheron. Seyssel, 2009. P. 353–368.
- Schalk E. From valor to pedigree. Ideas of nobility in France in the sixteenth and seventeenth century. Princeton (NJ), 1986.
- Terenteva E.A. The early modern genre of cabinet in the heritage of French erudites // Vestnik SPbGU. Istoriia. [Vestnik of Saint Petersburg University. History]. 2018. № 1. P. 148–157.